

Стены будто были сделаны из мрамора или какого-то другого красивого алебаstra. Они выглядели намного ярче, чем в комнатах, которые они видели до этого момента. Ширина внешнего фасада была такой же, как и в предыдущих башенных камерах. Помимо них, несколько великолепных колонн во внутреннем дворе поддерживали башню и достигали до потолка, а сам внутренний двор был намного просторным.

Стены со стороны внутреннего двора, построенные в виде полукруга, были стеклянными, а потолок имел куполообразный изгиб примерно с середины второго этажа, где находилась группа Мариэлы. На первом этаже также были водные пути и фонтаны, и тот факт, что он был в беспорядке и весь покрыт деревьями и растениями, придавал ему разрушенную красоту.

Заброшенный сад. Свет, рассеянный через воду снаружи, вливался внутрь и наполнял деревья бледным сиянием, прямо как из сказки.

Мариэла и Ульрика были бы очарованы этой красотой, если бы все растения, растущие во дворе, не были бы монстрами, поскольку теперь все они были обломаны посередине или разрезаны, как будто что-то острое пронзило их.

- Интересно, это мистер Доннио сражался с ними?

Мариэла приоткрыла дверь еще немного, чтобы получше разглядеть то, что осталось от бревен, сломанных и сваленных в беспорядке.

- То, как они были побеждены... не похоже на работу Доннио...

Ульрика осторожно заглянула в щель, через которую теперь открывался вид на левую и правую стороны двора.

- Мистер Доннио...

- Ш-ш-ш, Мариэла, тише!

Ульрика закрыла Мариэле рот, когда та начала звать Доннио.

Взгляд Ульрики, которая пристально осматривал внутренность двора, как будто видел сквозь упавшую древесину, остановившись на точке на стене немного выше деревьев. Это место находилось слева от центра, если исходить с их стороны.

Поскольку оно не показалось прямо перед ними, они, вероятно, не заметили бы, если бы не осмотрелись так внимательно.

Что-то черное, как смоль, прилипло к бледной поверхности стены со стороны внешнего фасада.

Множество тонких ножек были сложены в ряд. Нельзя было сказать, что они были симметричны. Некоторые из них выглядели оторванными, а другие были согнуты в странных направлениях. Если бы тело не раскачивалось, оно напоминало бы труп паука.

Черное существо цеплялось за гладкую поверхность стены и раскачивалась вверх-вниз, прижимаясь к ней животом.

Если бы это был обычный паук, его голова и туловище были бы соединены, ноги были бы прикреплены к туловищу, и у него было бы большое, пухлое брюшко. Однако у этого темного существа не было туловища, а головная часть выпирала, как будто на ней образовались комки. Неровная поверхность создавала впечатление, что ее что-то жевало.

Несколько струек жидкости из черной твари плавно потекли по поверхности стены.

Густая субстанция была зеленого или светло-желтого цвета. Черное существо скользнуло своим телом вниз, как будто собиралась погнаться за жидкостью, и с хлюпом выпило ее всю.

Да, это неизвестное существо хлебало. Оно не лакало жижу, как звери воду. Он пил так, как пил бы человек.

Из-под головогруды чего-то черного, у источника жидкости, появилось лицо. Однако, возможно, правильное было бы назвать это головой.

Мариэла и Ульрика уже видели и пролитую слизь, и эту голову раньше. Много таких погналось за ними. Вероятно, им было невозможно забыть тех огромных волосатых гусениц, которые охотились на них.

После того, как тварь закончила пить слизь, она немного приподняла свою головоногую часть и снова прижалась животом к волосатой гусенице.

"Хлюп, хлюп. Хлеб, хлеб, хлеб. Кап, кап, кап."

Неприятные звуки отдавались эхом, несмотря на то, что странное существо просто прижалась своим телом к волосатой гусенице. Раздался безошибочно узнаваемый звук жадного жевания, как будто тварь уже давно ничего не ела.

- Мариэла, назад!

Ульрика схватила Мариэлу за руку и оттащила ее в сторону.

Мариэла не была точно уверена, что произошло в следующие несколько головокружительных мгновений.

То, что она смогла разглядеть в быстро меняющемся пейзаже, как дверь западной башни, которая была только приоткрыта, внезапно широко распахнулась. Она также разглядела паукообразное существо, протягивающее свои длинные и узкие ноги через отверстие, как будто для того, чтобы заслонить свет, проникающий внутрь.

Суставы конечностей существа и нижняя часть головогруды повернулись в сторону Мариэлы. Щель в головогруды расширялась, как рана, и в этой щели показались отдельные зубы, похожие на человеческие.

И...

- Х... Хочу есть... Голоден, голоден...

Пасть, жадно пожиравшая волосатого монстра-гусеницу, заговорила.

Было ли это пламя, испускаемое саламандрой на голове Мариэлы, которое окрасило ее поле зрения в красный цвет прямо перед тем, как ее оттащили назад?

Упав на спину, Мариэла оказалась перед Ку, который схватил ее за воротник плаща ртом и потянул за собой. После того, как Ульрика бросила несколько зелий и дымовых шашек в сторону двери, через которую тварь выглянула всего минуту назад, вся группа нырнула в соседнюю комнату.

Они просунули метлу через кольцевую ручку двери вместо засова, надеясь, что это удержит ее закрытой.

Если бы монстр потянул за дверь, такая тонкая палка, вероятно, легко бы сломалась, но она открывалась в направлении коридора. Они не могли складывать разбросанные предметы в кучу, чтобы завалить вход.

Ульрика держалась поближе к двери и прислушивалась, не доносились ли звуки из соседнего коридора.

Мариэла не могла почувствовать непосредственной опасности, однако Ульрика все поняла и прыгнула в эту комнату.

Монстр - для удобства назовем его "черным пауком"- закончил есть волосатую гусеницу и решил, что группа Мариэлы была его новой добычей. Черный паук двигался так быстро, что набросился на Мариэлу еще до того, как та поняла, что произошло. Он использовал свои ноги, чтобы широко распахнуть слегка приоткрытую дверь, и обнажил головогрудую часть своего тела перед Мариэлой и Ульрикой.

Эта пасть на нижней стороне, без сомнений, была слабым местом черного существа.

Если в пасти были острые клыки, как у зверя, это могло бы показаться более грозной точкой на его теле. Но то, что лежало в пасти черного паука, было округлыми зубами, как у человека, а область вокруг пасти имела форму губ.

В тот момент, когда Ульрика подумала, что для них все кончено, саламандра на голове Мариэлы выплюнула пламя, от чего черный паук отпрянул в явном страхе.

Ухватившись за эту возможность, Ульрика оттащила Мариэлу назад и швырнула в черного паука недавно изготовленное зелье из слизи волосатой гусеницы и мешочков из щек бравады.

К счастью, Мариэла переделала флаконы, чтобы они были намного тоньше, чем обычно. Они легко ломались при ударе о паука, а их эффективность нельзя было отрицать.

Жидкость внутри разлетелась со взрывной скоростью и превратилась в тонкую белую нить, как будто растянутую воздушным потоком. То, как оно поймало свою цель, было похоже на паутину, которое покрыло жуткого монстра, как кокон насекомого.

Это было "Зелье Связывания".

Эти волосатые гусеницы были той разновидностью, которая нападала ядовитыми шипами, а не нитями, но они все равно делали коконы. Мариэла приготовила зелья, которые сочетали телесные жидкости, используемые чудовищными насекомыми в качестве основы для своих коконов, со свойством быстрого раздувания лягушек-бравад.

Поскольку органы волосатых гусениц были мягкими и хрупкими, было затруднительно получить из них ингредиенты при нормальных обстоятельствах, потому что они редко появлялись на рынке. Но смесь была проста в использовании и эффективна как против людей, так и против монстров.

Эффекты "Зелья Связывания" оказались надежными, и они смогли выиграть время, чтобы сбежать, обездвигив черного паука. Одновременно Ульрика закрыла поле зрения существа дымовыми шашками, так что оно не могло знать, в какой комнате они укрылись.

(Он не должен знать...)

Ульрика пыталась убедить себя, внимательно прислушиваясь к звукам в коридоре.

Этот черный паук был неуклюжим. Конечно, он не смог бы найти ее и Мариэлу.

"Хруст, хруст, рыв, рыв, рыв."

Звучало так, как будто тварь прокусывала дыру во что-то тонкое и жесткое - возможно, паутин от "Зелья Связывания".

- ... Е...сть... Хочу есть...

Голос постепенно приближался. Как черный паук мог говорить на человеческом языке? Проглотив этот вопрос, Мариэла и даже Ку понизили голоса, застыв неподвижно в одном углу комнаты.

- Голоден... Голоден... Голоден... Голоден...

Звук его царапанья по разным дверям и по коридору отдавался эхом. Несмотря на способность говорить, черный паук, возможно, обладал лишь низким интеллектом, поскольку он не хватался ни за какую дверную ручку. Вместо этого он упирался ногами и царапал двери, которые просто открылись бы, если бы он только потянул за них.

"Царап, царап, царап."

- Голоден... Голоден...

Голос неудовлетворенной жажды наконец достиг другой стороны их двери.

- Голоден...

Неужели Мариэлу и Ульрику теперь отделял от этого отвратительного черного паука только тонкий слой камня и дерева? Неужели эта ужасная пасть, похожая на рваную рану, ждала их

за дверью?

"Царап, царап, царап... Бах!"

Было ли это случайно или силами этого мира, но нога черного паука зацепилась за дверную ручку в форме кольца.

"Бах! Бах! Бах! Бах!"

Существо начало дергать своей конечностью взад и вперед. Ручка метлы, которую Ульрика использовала вместо подходящего засова, начала напрягаться и скрипеть.

(Она не выдержит...)

Ульрика крепко сжала ее своим хлыстом, а Мариэла держала наготове несколько зелий.

У битвы было бы мало шансов на успех, но они не хотели, чтобы их сожрало такое мерзкое чудовище.

"Бах! Бах! Бах! Бах!"

"Бах-бах-бах-бах-бах-бах-бах-бах-бах-бах."

"Бдршь..."

После того, как дверь издала особенно громкий звук, паук неожиданно успокоился.

(Что произошло?!)

Ульрика, которая даже затаила дыхание, услышала слабый звук, похожий на что-то дрожащее.

"Бзбзбзбзбз....."

(Жужжание? Это... пчела-убийца или что-то в этом роде?)

- Голоден... Голод... Е...ст... Аа, аа...

Периодически раздавались жужжания того, что казалось несколькими пчелиными монстрами, жалоб черного паука на голод и звуки потасовки между двумя сторонами.

А потом "шлепок, хруст" слышались звуки отвратительного пережевывания.

Очевидно, черный паук нашел себе другую еду.

Мало-помалу звуки переместились в сторону западной башни, и когда Ульрика больше не могла их слышать. Она, наконец, вздохнула с облегчением. Они спаслись.

Мариэла бросила взгляд, будто спрашивая, избежали ли они опасности, и Ульрика молча кивнула.

Когда Ульрика посмотрела на дверь, она увидела, что метла почти сломалась. Как она только решила поискать замену, то заметила, что ее правая рука все еще крепко сжимала рукоятку хлыста.

(Мне нужно успокоиться...)

Она сделала тихий, глубокий вдох, чтобы ослабить напряжение в мышцах. Мариэла осторожно на цыпочках подошла к ней и протянула зелье с восстановительным эффектом.

- Ты в порядке? - Мариэла беззвучно открыла рот.

- Да, в порядке. Но давай немного помолчим, - ответила Ульрика примерно в той же манере.

Любой шум мог привлечь внимание этого черного паука. Обе девушки замолчали, опасаясь такого события. Мариэла кивнула, соглашаясь с предложением Ульрики.

В конце концов пара наткнулась на длинную мешалку, брошенную в углу комнаты. Она выглядела подходящей заменой засова, и они использовали ее, чтобы запереть дверь. Затем они с Ку забились в угол и стали ждать, пока пройдет время, мысленно скрестив пальцы.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1524628>